
В. С. ГРЕХНЁВ

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО БЫТА

Слово «быт» сегодня используется людьми в самых широких значениях его многоязыкового этимологического состава: «существование», «образ жизни», «дом и домашние дела», «жилищные условия», «семейные отношения» и т. п. Все эти значения отнесены, как правило, к определению уклада (состояния) повседневного образа жизни человека: его постоянным занятиям, взаимоотношениям с другими людьми, удовлетворению потребностей, потреблению, проведению досуга. Однако формами повседневной жизни являются также и обычная работа человека в системе общественного производства (на государственном предприятии или в частной фирме), и учеба, и вообще любая его общественная деятельность как гражданина. Можно ли эти формы повседневной жизнедеятельности людей включать в сферу быта и рассматривать их как часть бытовых отношений?

В отечественной литературе советского периода быт обычно рассматривался специфической сферой общественной жизни людей и трактовался особой формой их деятельности, остающейся у них после необходимого времени труда в системе общественного производства. Считалось, что в основном это время, которое не занято работой, время досуга, отдыха, которое существует для первого времени (времени труда на благо общества). Это время, полагал К. Маркс, является временем для более возвышенной деятельности, поскольку оно должно превращать человека в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он будет вступать затем в непосредственный процесс общественного производства¹.

Социологическое противопоставление быта трудовому производственному процессу, а также публичной (государственной) жизни² позволяло марксистской социальной теории рассматривать

¹ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 46. – Ч. II. – С. 221.

² А. В. Луначарский в своей работе 1927 г. «О быте» писал: «Что мы разумеем под словом быт? Мы выделяем из всех областей нашего существования государственную и хозяйственную жизнь; за вычетом этих двух сфер мы получаем быт».

быт не просто особым институтом производства человека, но, по существу, и особой частью общественной деятельности людей, в которой ему отводилась роль важнейшего условия их развития. Показательна в этом отношении озабоченность руководителей советского общества антикоммунистическим (неколлективистским) характером быта отдельных людей. Они прекрасно понимали, что быт, если он ориентирован лишь на удовлетворение частных потребностей и интересов индивидуума, является серьезным препятствием строительства социализма, ибо такой быт разлагает людей, делает их морально неустойчивыми, а следовательно, как говорил И. В. Сталин, подобные люди легко могут попасть под влияние классовых врагов. Именно поэтому советская идеология с первых лет своего существования призывала революционизировать быт, максимально коллективизируя его через развитие общественного питания, создание домов-коммун, переложение заботы о детях на общество и т. д.³ При этом ставилась вполне конкретная цель – включить быт в систему специальной государственной политики и общественного контроля, поскольку стране нужен приток здоровых, а не изнеженных бытом, работников.

Определение общественного характера повседневной жизни людей по удовлетворению их материальных и культурных потребностей, то есть рассмотрение быта составной и неотъемлемой частью жизни общества, общественного производства, в целом правильно и практически никогда и никем не оспаривается. Ведь быт людей зависит не только от природных и климатических условий, он во многом определяется их национальным своеобразием, исторически сложившимися формами культуры, обрядностью, трудовой деятельностью, уровнем развития образования. Более того, уклад повседневной жизни людей несет на себе печать специфических условий их регионального бытия (занятие определенными видами промышленного или аграрного хозяйствования). Однако подчеркивание лишь общественного характера быта оставляет в стороне вопрос о частной (личной) его стороне. Между тем нельзя понять быт людей, игнорируя или преуменьшая роль и значение

³ А. М. Коллонтай в публичной лекции 1920 г. «Революция быта» заявляла, что семейное домоводство должно исчезнуть, что забота о детях – государственная задача. Материнство – это не пеленки и купания. Мать должна «выкормить собственной грудью младенца» и тогда сказать, что «ее социальная обязанность по отношению к нему выполнена», а остальные заботы о ребенке переложить на общество (см.: Искусство кино. – 1991. – № 6. – С. 105–109).

именно частной стороны повседневного существования индивида, коль скоро мы говорим о быте не только как условия развития общества, но и условия развития самой личности человека. Быт – это пространство свободного, самостоятельного развития личности человека, в условиях которого человек организует (направляет и регулирует) свое повседневное непосредственное существование, свою жизнь в обществе. Вместе с тем, конечно, это отнюдь не означает, что пространство свободного развития человека может быть привязано лишь к частной (частной) жизнедеятельности человека (только к его дому, семье, близким людям). Ведь сущность свободного развития любого человека не в противопоставлении обществу, не в изоляции от него, а в реализации им своих сущностных сил. Реализация же сущностных сил человека возможна только в обществе, вместе с другими людьми. Вот почему, на наш взгляд, вряд ли оправданно ограничивать сферу быта людей лишь повседневными делами в домашнем хозяйстве, семейными заботами и прочими подобными вещами. Быт – это и каждодневная деятельность человека в системе производства, и любая публичная деятельность, где имеет место ареал его свободного выбора и интересов.

Именно в этом смысле быт как повседневная жизнь человека, как социальное пространство свободного выбора возможностей каждодневного существования его личности должен стать объектом и социально-философских исследований.

К сожалению, тема повседневной частной жизни людей практически оставалась вне рамок исследований: она была чуждой для классической философской традиции, ибо считалось, что сама повседневность как сфера и способ частной жизни человека не может быть объектом научной рефлексии. В отечественной науке советского периода повседневной частной жизни также не уделяли внимания, поскольку в нашем обществе ее как бы и не было, ибо она почти всегда приносилась в жертву обществу, государству, коллективу. Считалось несерьезным делом анализировать то, что выпадает из круга общезначимых проблем бытия общества, то есть изучать то, что касается особых, личных интересов самого человека. Ситуация стала несколько меняться в последние годы, что нашло отражение как в отечественной, так и в западной философии, социологии, культурологии. Несмотря на то, что многие вопросы, связанные с повседневным существованием людей, особенностями ориентации их бытового поведения: одежда, труд, отдых, обычаи, –

в тех или иных ракурсах изучались всегда, системно рассматриваться они стали только недавно. Появились монографии и статьи как зарубежных, так и отечественных ученых, посвященные и повседневности, и обычной частной жизни людей⁴. В современных исследованиях в рамках возрастания интереса к данной теме внимательно изучаются труды тех, кто стоял у истоков разработки и изучения этого направления⁵. Современные ученые скрупулезно изучают проблемы быта, семьи, здорового образа жизни, умонастроения различных социальных групп, ценностный мир человека. Объединяя все эти явления и процессы понятием «культура повседневности», они показали, что данные явления и процессы повторяются в почти неизменном виде на протяжении жизни ряда поколений и образуют в совокупности определенную традицию повседневности бытия человеческих общностей, коллективов, масс. Однако, несмотря на некоторую консервативность и стабильность повседневной жизни людей, культура такой повседневности, добавим мы, имеет свою историю, поскольку сознание и соответствующие ему ценностные ориентации хотя и очень медленно, но меняются от одной эпохи к другой.

Сама повседневная жизнь людей есть не что иное, как реальность, фактичность их бытия. Это мир обыденной жизни, где люди рождаются и умирают, учатся, работают, отдыхают, любят и ненавидят, заводят семью, воспитывают детей, радуются и страдают. Реальность повседневной жизни, характеризующаяся ощущением повторяемости, выступает как признаваемый всеми порядок, указывающий на особый характер времени, на специфический (отличный от других) или обычный (как у всех) относительно постоянный и устойчивый способ бытия каждого человека. Повседневность жизни, а следовательно, и быт людей следует отличать от неповседневных форм их жизнедеятельности и отношений. Эти формы жизнедеятельности и отношений выпадают из повседневности

⁴ См.: Касавин, И. Т., Щавелев, С. П. Анализ повседневности. – М., 2004; Козлова, Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. – М., 1996; Любутин, К. Н., Кондрашов, П. Н. Диалектика повседневности: методологический анализ. – Екатеринбург, 2007; Марков, Б. В. Понятие повседневности в гносеологии и антропологии // Научная рациональность и структуры повседневности: Тезисы научной конференции. – СПб., 1999; Утехин, И. В. Очерки коммунального быта. – М., 2001 и др.

⁵ В России такими учеными являются: М. А. Барг, М. М. Баткин, М. М. Бахтин, А. Я. Гуревич, И. Е. Забелин, Н. И. Костомаров, Л. П. Карсавин, В. О. Ключевский, Ю. М. Лотман; за рубежом – М. Аргайл, Э. Берн, Т. Веблен, Ж. Ле Гофф, Э. Фукс и др.

го течения жизни, являются, так сказать, «вехами», рубежами ее развития у человека. Они, можно сказать, являются эпохальными точками взлета над бытом или выпадения из него, когда человек приобретает какое-либо новое качественное состояние в своей жизнедеятельности (окончание школы, поступление в вуз, трудоустройство, женитьба, всякие другие неординарные события в жизни). Именно поэтому быт – это уклад, или образ повседневной жизни, различных устойчивых форм деятельности и отношений людей по удовлетворению ими собственных (и своего ближайшего окружения) потребностей обыденного существования.

На основе такого бытия (быта) формируется и повседневное (обыденное) сознание. Хотя в этом сознании сцеплены природный, социальный и субъективный миры человека, его горизонт – не перспективы жизни мирового сообщества, государства, а предельно частные и ближайшие цели решения каждодневных вопросов существования, касающиеся прежде всего самого человека и его близких. Конечно, рассматривая это сознание, равно как и каждодневный быт людей, на уровне всего общества на том или ином конкретно-историческом этапе его развития, мы вынуждены абстрагироваться от всего богатства содержания его индивидуальных проявлений, а следовательно, типизировать различные частные формы отношения людей к своей повседневной жизни и ее перспективам. Задача науки и, конечно, философии тоже – сформировать общее поле понимания различных смысловых интерпретаций не только обыденного сознания повседневной жизни людей (особенностей представлений норм, ценностей, правил), но и самих условий повседневности их быта, которые порождают эти ценности и устои сознания и поведения. Однако очевидно, что общее поле понимания повседневных, равно как и неповседневных, форм бытия людей возможно лишь в конкретном социологическом их соотношении с определенным субъектом (отдельным человеком, общественной группой или обществом в целом).

В свете этого представляется целесообразным обратиться к изучению практик бытовой жизни людей, в которых переплетаются и уживаются самые разнородные формы повседневности. Ведь повседневность – это не только разнообразные мысли и переживания людей, но и многообразная деятельность, регулируемая общественными нормами и институтами. Поэтому надо рассматривать повседневность и как сложную систему отношений людей, в кото-

рой переплетены различные порядки, компенсирующие ослабление или разрушение их в одном месте за счет усиления в другом, и как особым образом организованное социальное пространство, где реализуется обыденность собственно их личной жизнедеятельности. Быт как раз и выступает таким пространством личной жизнедеятельности человека, поскольку в нем наиболее ощутимо могут проявляться реальные возможности самого человека регулировать свое повседневное существование, вести сообразно своим собственным потребностям и интересам частную жизнь, направлять свое индивидуальное развитие. Ведь понятно, что выбор того или иного образа своей частной жизни, повседневного поведения (работы, занятий, общения, отдыха, развлечений) во многом зависит от самого человека, его стремлений и воли. Конечно, являясь сферой проявления прежде всего частной жизни людей, быт не может быть изолирован от других сфер их жизни, ибо он выступает такой же необходимой составляющей жизни человека, как и его общественная и гражданская деятельность, как работа, труд на государственных и частных предприятиях по поддержанию своего существования. Как нельзя исключить из каждодневной жизни любого человека уход за собой, заботу о своем здоровье, еду, одежду, отдых, различные формы контактов с людьми, общение с друзьями и родственниками, точно так же нельзя исключить, естественно, из повседневности его быта и эти многообразные виды его общественной жизнедеятельности. Следовательно, сфера быта – ведения частной жизни, реализации свободы личностной жизнедеятельности – не отграничена от других сфер бытия людей (материального производства, общественного управления, развития духовности). А это означает, что сам быт человека является частью его социального пространства, в котором только и возможно развитие его частной жизни, все богатство ее проявлений.

Социальное пространство в отличие от физического (геометрического, географического) фиксирует не место нахождения человека, а его общественное положение – совокупность определенных связей, в которых находится индивид по отношению к различным группам общества и его членам. Социальное пространство – многомерно, ибо возможно множество самых различных вариантов связей каждого отдельного человека с той или иной общественной группой. Наличие или отсутствие связи (принадлежности) человека с той или иной группой: национальной, религиозной, политиче-

ской, профессиональной, экономической – устанавливает систему его социальных координат, а следовательно, фиксирует и состояние его личной жизни, тех или иных условий и возможностей ее осуществления в обществе. Именно поэтому в анализе быта каждого отдельного человека важно соотносить его с теми или иными общественными институтами: классами, территориальными, возрастными, гендерными, профессиональными и всякими прочими большими и малыми группами. Здесь следует иметь в виду, что и возраст, и пол, и профессия определяют место человека в социальной структуре. Все эти факторы носят нормативный характер, поскольку определяют нормы не только группового, но и индивидуального поведения человека, а следовательно, и особенности той или иной линии его поведения в быту. Иначе говоря, в рассмотрении особенностей быта любого человека все равно необходимо видеть его социальный контекст. Ю. М. Лотман убедительно показывает это, сравнивая бытовое поведение дворян и крестьян в России XVIII–XIX вв.⁶ Известно, что быт любого представителя русского дворянства строился на основе Табели о рангах. Конечно, для каждого отдельного его представителя было достаточно много самых разных альтернатив: служба, жизнь в столице, в поместье, заграничные скитания. Все это характеризовало разный быт, различные формы поведения. Так, на балу человек должен был вести себя иначе, чем на какой-нибудь пирушке холостяков. В отличие от крестьянского быта, который в значительной степени определялся календарным циклом сельскохозяйственных работ (а это значит, что в нем практически почти не существовало никакого выбора), дворянский быт давал возможность сделать каждому представителю дворянства собственный выбор своего существования (поведения) в нем. Естественно, этот выбор был тоже ограничен сословными рамками (например, дворянской честью) или имущественными возможностями, и когда он выходил из этих рамок и возможностей, поведение такого человека не просто не приветствовалось, оно осуждалось.

Такую же обстоятельную и глубокую характеристику быта людей в зависимости от их местоположения в обществе дает Т. Веблен на примере так называемого «праздного класса»⁷. «Праздным

⁶ См.: Лотман, Ю. М. Статьи по типологии культуры. Материалы к курсу теории литературы. – Вып. 2. – Тарту, 1973.

⁷ См.: Веблен, Т. Теория праздного класса. – М., 1984.

классом» он называет группу людей, имеющих общую экономическую черту – обладание собственностью и непроизводительный характер их деятельности. Согласно Т. Веблену, именно эти условия жизнедеятельности «праздного класса» определяют бытовое (повседневное) поведение его представителей. Он скрупулезно характеризует основные черты быта этих людей:

– денежное соперничество или завистническое сопоставление себя со своими соперниками (отсюда стремление во что бы то ни стало вырваться вперед, обогнать других, сделать свое богатство или власть очевидными);

– демонстративная праздность (воздержание от труда, непроизводительная трата времени, использование прислуги, постоянное мелькание на разных светских раутах, или, как сейчас говорят, «тусовках»);

– демонстративное потребление (излишнее материальное потребление, часто переходящее в излишество).

Хотя все эти черты бытового поведения «праздного класса» рисуются Т. Вебленом в конце XIX в., поразительно, насколько точна эта калька применительно к сегодняшнему дню. Современный «праздный класс» – это люди (в России их чаще всего называют *олигархами*), не занимающиеся непосредственной производственной деятельностью, поскольку «делают» свои большие деньги на перепродажах и перекупках принадлежащей им собственности (хотя очевидно, что и свои финансовые сделки они осуществляют не сами, а с помощью особо доверенных лиц из их штата менеджеров). Повседневный образ жизни такого рода людей (их бытовая психология, поведение, интересы) практически совсем не поменялся. Высокий денежный уровень доходов обуславливает не только их каноны вкуса и идеалы красоты в выборе предметов потребления (одежда и аксессуары модных брендов, автомобили, загородные дома), но и формы бытового поведения: демонстрируемое излишествующее потребление, праздность образа жизни (купленные яхты и футбольные команды, кутежи и скандалы при их непосредственном участии). К этому следует добавить и все более откровенное демонстрирование своего противопоставления обществу: самоизоляция или, точнее сказать, обособление (ведение своей частной жизни как бы на виду у всех, но в то же время и совершенно изолированно, лишь в своем узком мире себе подобных). Такое противопоставление (обособленность) находит свое яркое прояв-

ление сегодня не только в том, что такие люди хотят показать свою исключительность и окружают себя многочисленной свитой прислуги и телохранителей. Оно находит свое выражение и в том, что они строят особые, закрытые для не входящих в их круг поселения-анклавы со всей необходимой для своего проживания инфраструктурой, огораживают их высоченными заборами и нанимают свирепую охрану. Все это делается и для того, чтобы исключить любые контакты с «быдлом» (так они презрительно думают о тех, кто не дотягивает до их финансового уровня жизни). Да и своих детей они также помещают в закрытые частные школы или отправляют на учебу в Западную Европу.

Таким образом, социальное пространство личной жизни человека в быту складывается в зависимости от местоположения человека в обществе, его принадлежности к тем или иным группам общества. Вот почему, говоря о пространстве личной жизни человека, важно иметь в виду, что оно является во многом искусственным образованием, неким познавательным инструментом, с помощью которого модельно отражаются реальные процессы повседневного бытия человека именно как представителя той или иной социальной группы людей. Именно в принадлежности к той или иной социальной группе выявляются условия и возможности человека осуществлять свободу своего выбора бытового сознания и поведения.

Социальное пространство повседневной жизни людей, будучи определяемым их местом и положением в общественной структуре, выбором и организацией форм бытового поведения, зависит, тем не менее, и от собственных усилий каждого отдельного человека. Повседневная жизнь любого человека, формы его бытового поведения, условно говоря, протекают как бы в трех тесно соприкасающихся друг с другом субпространствах: официально-общественном (представительском, публичном), собственно личном и промежуточном, или пограничном, пространстве. Рассмотрим последовательно эти виды социального пространства повседневной жизни человека, с тем чтобы выявить особенности проявления как собственно личностных, самодетельных, так и общественно обусловленных форм его бытовой жизнедеятельности.

Так, в повседневной жизни советских людей официально-общественное (представительское) пространство каждого из них было заполнено строгим исполнением обязанностей перед государством: трудом на государственном предприятии, общественной

работой, учебой, службой в армии, посещением собраний, участием в выборах, демонстрациях, субботниках. Как уже отмечалось, эта каждодневная деятельность людей исключалась из сферы быта. Считалось, что трудовая деятельность человека на государственном предприятии не могла быть временем самого человека. В ней он должен действовать не столько для себя, сколько для других, а поэтому такая деятельность рассматривалась только как средство для жизни, где человек не может быть самим собой, проявляться таким, каков он есть на самом деле. Однако такой расчет не всегда верен. Во-первых, в течение длительного периода истории в доиндустриальных обществах трудовая деятельность людей, работа на своем предприятии, занятие ремеслом не были автономным, оторванным от бытовых форм существования институтом повседневной жизнедеятельности людей, особым пространством их частной жизни. Эти формы деятельности были органичной частью родовых, общинных, цеховых и многих других социальных структур их обычной жизни, повседневного быта. Во-вторых, даже в условиях индустриального общества есть немало людей, для которых труд на государственном предприятии, общественная работа, участие в различных публичных акциях никогда не рассматривались как отчужденное, противостоящее или враждебное им время. Наоборот, многие люди и тогда, и сейчас считают (хотя многие уже работают даже не на государственных, а на частных предприятиях и фирмах), что они жили и живут достаточно полной жизнью, выражая свою самость, творчество не в отрыве от общества, а вместе с ним, с другими людьми. Ведь в этом случае любая творческая деятельность оказывается способом достижения интеллектуального и эмоционального удовлетворения. Именно поэтому, я полагаю, антитеза «время производства» (время, затрачиваемое на других и для других) – «время, свободное от работы» (время, потраченное на себя и для себя) не всегда отражает реальное положение об отсутствии всякого творческого, личностно-свободного начала в деятельности официально-общественного пространства повседневной жизни. В современном обществе публичное пространство деятельности все чаще становится для людей уже не только средством, но и целью их повседневной жизни, поскольку они считают, что только здесь они и могут проявить творческую свободу, инициативу и всецело реализовать потенции своего собственного личностного развития. В этой связи многие люди сегодня полагают, что пространство

индивидуальной свободы повседневной жизни максимально может быть заполнено лишь деятельностью, которая направлена на себя и выполняется для себя и собственного удовольствия. Таким видом деятельности обычно считается любая творческая работа, где человек сам выстраивает процесс ее осуществления и несет ответственность за ее результаты.

К творческой работе, в которой наиболее полно реализуется свобода личности, многие относят частное предпринимательство (организацию и ведение собственного дела, производства). Действительно, собственное дело всегда давало и должно бы давать человеку возможность проявить себя, ощутить свободу творчества, вести независимое существование. Ведь несмотря на огромные усилия, которые затрачивает человек, занимающийся собственным бизнесом (ненормированный рабочий день, риск), он испытывает если не удовольствие, то по крайней мере удовлетворение самим процессом формирования своего дела. Однако сегодняшние общественные условия, в которых эта деятельность осуществляется, в значительной степени ограничивают возможности личности проявлять свою независимость и свободу равно как от бюрократических пут контроля и опеки государства, так и криминальных структур, которые, как дамклов меч, постоянно угрожают ее делу. Вместе с тем творческой работой может стать для человека любая деятельность, которой он будет отдавать все свое свободное время. Это такая деятельность, которая интересна человеку, вызывает удовлетворение не столько своими результатами, сколько самим процессом ее личного и самостоятельного выстраивания, несмотря на то, что она требует порой значительных физических и психических затрат. И это не обязательно работа ученого, актера, музыканта, художника. Ведь творческой работу, даже в так называемых творческих видах деятельности, делает сам человек. Неслучайно в этой работе достигает подлинных успехов тот, кто делает ее частью своего повседневного образа жизни, органичным элементом своего быта.

Понятно, что пространство публичной деятельности для большинства людей не может являться целью развития их сущностных сил, проявлений свободного развития. Ощущение состояния личной несвободы в публичном пространстве деятельности для многих людей – результат существования в большинстве случаев нетворческих видов трудовой и общественной деятельности, бюрократизм управления, а равно и отсутствие творческих интенций в раз-

витии самого человека. Немаловажное значение в позитивном отношении человека к труду и общественной деятельности в настоящее время приобретают и такие факторы ощущения личной свободы, как комфортные условия деятельности, благоприятный нравственно-психологический климат в коллективе, возможности карьерного роста и т. п.

Личное субпространство повседневной жизни человека (домашнее хозяйство, отпуск, самообразование, развлечения) всегда противопоставлялось официальному пространству – его общественной деятельности. Согласно К. Марксу, свобода «начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью»⁸. Считалось, что именно здесь, в пространстве собственного выбора формы своей жизнедеятельности с близкими, друзьями, человек становится самим собой и ощущает себя свободным. Именно эти формы деятельности как бы на себя и для себя и своих близких рассматривались подлинно свободным временем самой личности человека.

Такое, как бы исходящее из внутренних желаний и помыслов, пространство жизнедеятельности личности самого человека, в котором, как ему казалось, он ни от кого не зависим, резко контрастировало с реальным положением дел. Очень часто это внутреннее личностное пространство быта заполнялось тягостной работой у плиты или корыта, которая была во много раз тяжелее, чем монотонная работа у конвейера, или беспробудным пьянством, а то и просто ничегонеделанием. Вряд ли в этом смысле здесь можно говорить о подлинно свободном времени как времени, которое направлено на самого человека и его развитие. Г. Маркузе правильно говорит о том, что свободное время человека не всегда означает время его «досуга», поскольку, хотя развитое индустриальное общество максимально ему благоприятствует, это время не является свободным в той мере, в какой оно регулируется бизнесом и политикой⁹.

Важно обратить внимание на то, как в современном обществе осуществляется выбор личностью возможностей своего повседневного существования. Этот выбор в значительной степени связывается с пространством индивидуальной свободы, которое осмысливается очень многими людьми лишь как возможность человека изо-

⁸ Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 25. – Ч. II. – С. 386.

⁹ См.: Маркузе, Г. Одномерный человек. – М., 1994. – С. 64.

лироваться от государства и общества, стать независимым от них. Досуг как свободное время человека чаще всего признается именно таким пространством его личной свободы.

Действительно, досуг может трактоваться пространством наибольшего проявления личной свободы, если человек сам, самостоятельно, планирует и регулирует проведение своего свободного времени. Однако понятно, что из сферы досуга невозможно исключить любые виды каждодневного рутинного и часто изнурительного труда (по дому, на даче, самообразование, выполнение любых поручений по работе или заданий друзей и родственников), которые производятся без охоты и не вызывают удовольствия. Но удовольствие – это лишь психологическая компонента, которая может сопровождать, а может и не сопровождать досуг – деятельность, определяемую и осуществляемую самим человеком для себя и в его собственных интересах.

В структуре деятельности досуга можно вычленить три важнейших элемента: релаксация (отдых), развлечение и саморазвитие личности. Сразу же подчеркнем, что все эти элементы тесно взаимосвязаны между собой, взаимопроникают друг в друга, и отсутствие одного из них не может свидетельствовать о состоятельности и качестве досуга.

Релаксация, или отдых, – необходимое условие бытия, жизнедеятельности человека, поскольку способствует поддержанию здоровья и сохранению бодрости. Понятно, что самочувствие, работоспособность человека зависят от многих факторов, в том числе от биологических ритмов его организма. Именно поэтому каждому человеку необходимо рационально выстраивать свой режим отдыха, его формы и продолжительность. Сон, еда, купания, прогулки, занятие физкультурой, перемена занятий (переход от физического труда к умственному), да и просто ничегонеделание являются такими наиболее часто встречающимися формами релаксации людей. Выбор и качественное наполнение этих форм релаксации практически полностью зависят от самого человека, можно сказать, его отношения к себе и своему здоровью. Отрадно заметить, что многие люди сейчас стали более внимательны к себе и своему здоровью. И это понятно: ситуация сегодня такова, что человек вынужден особенно заботиться о своем отдыхе и максимально его разнообразить, с тем чтобы восстановить физические и нервные силы, снять напряжение и стресс. Особенно это касается жителей

современных мегаполисов: высокие темпы жизни, скученность, дороговизна, неблагоприятная экологическая среда, транспортные пробки – стрессовые факторы их бытия, способствующие прогрессирующему накоплению физической и психологической усталости. Сам человек вряд ли может со всем этим справиться. Здесь необходимы специальные программы помощи людям в поддержании и сохранении их здоровья, снятии негативных факторов, вызывающих усталость и стрессы. Это может быть и гибкий график организации рабочего времени, например выполнение каких-либо видов работы не в офисе, а дома, и разбивка отпуска на части и их отношение к различным временам года, и учреждение специальных дней здоровья, корпоративных праздников и т. п.

Другим важным элементом досуга является развлечение – уникальный тип деятельности, имеющий подлинно гуманистическую направленность, поскольку его выбор практически почти всегда исходит из интересов самого человека. Развлечение связано с релаксацией, ибо дает возможность человеку отвлечься от тягот и проблем, случающихся негативных жизненных ситуаций, возместить растроченные эмоции позитивными чувствами. Однако в основном развлечение избавляет человека от скуки, психологического состояния своего одиночества и негативных чувств отчужденности. Развлечения, которые выбирает себе человек, настолько многообразны, что не представляется возможным их перечислить. Одно здесь важно: в развлечении существенным моментом является получение удовольствия. Понятно, что ценности тех или иных развлечений у каждого человека свои. Однако в основе выбора, предпочтения определенного вида развлечений у каждого человека – потребности в получении удовольствий и наслаждения. Кому-то доставляет удовольствие и наслаждение провести время за чтением книги, кому-то – музыка, а кому-то – просто ничегонеделание. Естественно, развлечения человека, их содержание и формы могут быть и навязанными человеку. Ведь в настоящее время существует мощная индустрия развлечений, задача которой – охватить своими щупальцами максимально большее число людей. И эта индустрия развлечений постоянно растет, она становится все более изощренной и навязчивой. Неслучайно Ж. Бодрийяр рассматривает современную эпоху, когда развлечение становится, по существу, философией жизни больших масс людей, соблазном¹⁰.

¹⁰ См.: Бодрийяр, Ж. Соблазн. – М., 2000.

Действительно, современная эпоха с ее разветвленной индустрией развлечений, насаждая везде и всюду культ удовольствий и наслаждения, делает развлечение соблазном. Современные каналы телевидения через предоставляемые его эфиром шоу безголовых сборищ «попсы», презентации одних и тех же «звездящихся», расточающих налево и направо улыбки счастья лиц, а также через рекламу и моду красивых вещей формируют у большинства своих зрителей и слушателей особое отношение к повседневной жизни. Такое особое отношение к жизни все более характеризуется тем, что и повседневная жизнь начинает восприниматься многими людьми, особенно молодежью, во-первых, как сплошной «гламур» – стиль жизни, где все должно быть ярко, красиво, блестяще. В этом стиле жизни у человека нет и не должно быть никаких проблем, а есть только одни удовольствия и наслаждения, а поэтому важно как можно больше иметь этих удовольствий и наслаждений. Во-вторых, современная эпоха и ее всепроникающая индустрия развлечений побуждает человека быть всеядным потребителем азартных, но пустых игр, книжной макулатуры с надуманными любовными или детективными историями, разного рода ненужных безделушек и вещей. Человек потребляет все это, не задумываясь над тем, нужны ли ему эти вещи, сделают ли они его лучше, умнее, счастливее. Он просто хочет лишь обладать ими, чтобы получить, как ему кажется, больше удовольствий и наслаждения. Но ведь всякое удовольствие и наслаждение сиюминутны, временны, а человеку хочется, чтобы они были с ним постоянно, поэтому он вынужден, чтобы они не прерывались, стремиться к потреблению все новых и новых вещей. Все это, понятно, уводит человека от реальности и делает его еще более незащищенным перед ней.

В этом смысле сложно говорить о саморазвитии личности – третьем важнейшем элементе досуга. Саморазвитие личности в пространстве досуга предполагает раскрытие ею новых возможностей жизнедеятельности. Однако саморазвитие личности в условиях постоянной гонки за одними только развлечениями не происходит. Ведь нацеленность лишь на само по себе развлечение не способствует ни развитию самого человека, ни развитию его культуры. У Н. А. Бердяева есть мысль о том, что если тот или иной человек ищет не смысла жизни, а только ее благ, то происходит изменение его личности. Действительно, стремление окунуться в поиск все

новых и новых развлечений, замкнуться на их потреблении не просто формирует «индивидуалистический пофигизм» («моя хата с краю»), притупляет чувства человека, опустошая и делая его еще более одиноким и отчужденным от общества, но и оглушает его, формируя примитивные потребности и вкусы человека массы. Получается, что общество, навязывая потребление свободного времени (досуга) человеку только как развлечения, заставляет его думать, что успех его жизни – в постоянном поиске получения удовольствий. Следовательно, складывается стойкое убеждение, что и саморазвитие человека – не в раскрытии им самим новых возможностей своей жизнедеятельности, а в успешности, удаче случайного стечения обстоятельств. Вместе с этим формируется и установка, желание, вкус красивой, беззаботной жизни любой ценой. Однако мало кто задумывается над тем, что и сама красивая, блестящая, гламурная жизнь с максимумом удовольствия для человека становится также объектом манипуляции, ибо рыночное общество представляет те образцы жизни и развлечений, которые, соответственно, можно выгодно продать. А ведь человек, нацеленный на удовольствия, желает видеть, слышать, иметь то, что его по-настоящему хочется. Однако поскольку все в рыночном обществе имеет свою стоимость, то и удовольствие, которое дает предлагаемое обществом развлечение, тоже имеет свою цену. Стоимость удовольствий постоянно растет. Человек вынужден, чтобы оплатить возможность получения удовольствий, зарабатывать все больше и больше, а следовательно, максимально отдавать себя труду, урезая время на проведение досуга в форме отдыха (релаксации) и своего саморазвития (духовного самосовершенствования). К сожалению, такой образ повседневной жизни, быта, целиком и полностью определяемый лишь работой, которая перемеживается относительно кратковременными периодами безудержного потребления удовольствий, получает все большее распространение.

Казалось бы, в своем досуге, в выборе тех или иных форм его проведения человек реализует свою свободу. Однако здесь нет свободы, поскольку у него нет ни выбора (ему навязывают формы развлечений), ни знания того, какой выбор будет для него его подлинно личным делом (ведь личностного развития не происходит, если досуг нацелен лишь на потребление развлечений и получение удовольствий).

Общественное (публичное) и личное пространство не существуют изолированно друг от друга. Они соединены формами связей, отношений человека с другими людьми (соседями, знакомыми и незнакомыми людьми). Именно эти связи и отношения составляют третье субпространство – пограничную зону между «личным» и «официально общественным». В рамках этого пространства (лестничная площадка дома, двор, улица, магазин, аптека) человек мог существовать и вести себя относительно независимо и в то же время с оглядкой на определенные принятые нормы и правила бытового поведения людей. Это промежуточное пространство повседневной жизни является для человека неустранимым бытовым фоном его бытия в обществе. Ведь он не может обойтись без различных сервисных служб государства и общества в решении многих своих обыденных житейских действий (парикмахерская, обслуживание ЖКХ, поликлиника и т. п.). Но именно этот бытовой фон жизни человека и создает психологическую атмосферу определенной стабильности его связей с другими людьми, с обществом. Естественно, человек не связывает это пространство повседневных отношений с другими людьми, обществом со своим личным развитием. В нем он существует как бы нейтрально, как человек-масса. Он часто и ведет себя здесь как человек массы – анонимно, никак не обозначая себя и не выражая никаких своих особых интересов. Одновременно он хотел бы остаться и здесь самим собой и позволить себе то, что нельзя позволить у себя дома или на работе, если, конечно, для этого есть соответствующие условия. Однако и здесь он вынужден быть конформистом, согласовывать свои желания и интересы с общими правилами поведения.

Все эти виды бытового пространства человека сохраняются, естественно, и сейчас. Однако меняются не только ценностные ориентиры человека в отношении к своему бытию в этих пространствах, но и сами формы его повседневного существования в них.

В современном обществе, где значительно возрастает роль знаний, информации и коммуникаций людей, быт становится кристаллизацией, обобщением всех условий и обстоятельств жизнедеятельности индивидов, определяющих повседневные формы их сознания и поведения в обществе. Как правило, это такие устойчиво повторяющиеся формы, которые направлены на удовлетворение собственных потребностей индивида (или потребностей его бли-

жайшего окружения), и именно они образуют его образ жизни, бытие, существование в быту, независимо от того, находится он на работе, на отдыхе или принимает участие в публичном мероприятии. Это значит, что все, что выходит за рамки форм деятельности его личных потребностей и устремлений, выступает для него как среда, условие навязанного образа жизни и быта. Понятно, что индивид в этом случае прикладывает всевозможные усилия, чтобы снять эти условия навязанного, ограничивающего его свободу быта или по крайней мере компенсировать их за счет таких форм деятельности, которые ему интересны и дают возможность испытывать максимальное удовольствие. Диапазон таких усилий весьма широк: от бесконечной смены места работы и проживания до пока все более и более изощренных форм досуга.

Важно обратить внимание на то, как в современном обществе осуществляется выбор личностью возможностей своего повседневного существования. Этот выбор в значительной степени связывается с пространством индивидуальной свободы, которое осмысливается лишь как возможность человека изолироваться от государства и общества, стать независимым от них.

Людям кажется, что именно быт в его обустройстве комфорта, удовольствий и развлечений повседневной жизни является таким пространством индивидуальной свободы, позволяющим человеку, хотя бы в своих собственных мыслях и занятиях, уйти от тягот жизненных обстоятельств и тем самым проявить свою самость, вести достойное общественное существование.